

Шалашная Валентина Михайловна

ВНУТРИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ БОРЬБА В КОНЦЕ 1860-Х - НАЧАЛЕ 1870-Х ГГ. И РАЗРАБОТКА ВОЕННЫХ РЕФОРМ

Основой настоящей статьи стали мемуары государственных и общественных деятелей, а также архивные материалы. Автор предпринимает попытку провести анализ влияния внутриправительственной борьбы эпохи Великих реформ XIX в. на принятие государственных решений, уделяя особое внимание процессу разработки и проведения военных реформ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 103-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Московский центр гендерных исследований:** информационные ресурсы для продвижения гендерного равенства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gender.ru> (дата обращения: 27.06.2010).
2. **Цхан Лиан.** □□□□□□□□□□ (Как воспитать настоящего гражданина). Пекин: Изд. Чжунго фунюй чубаншэ, 2009. 238 с.

PHENOMENON OF “LITTLE EMPEROR” AND IMAGE OF AN IDEAL SON IN CHINA**Anna Vitalyevna Chelnokova**

*Scientific-Educational Centre “Region Study, Linguistics and Cross-Cultural Communication
in the Countries of Shanghai Colloboration Organisation”
Moscow State University of Linguistics
Suvorova_m_v@mail.ru*

The problem of the phenomenon of “little emperor”, transformation of axiological dominations and traditional views at education are considered in connection with the new sociocultural realities. Using the modern books about boys’ education in China the author describes the image of an ideal son in Chinese family.

Key words and phrases: phenomenon of “little emperor”; education; traditions; the only child; character; ideal image; son.

УДК 94 (47) «17/1917»

Основой настоящей статьи стали мемуары государственных и общественных деятелей, а также архивные материалы. Автор предпринимает попытку провести анализ влияния внутриправительственной борьбы эпохи Великих реформ XIX в. на принятие государственных решений, уделяя особое внимание процессу разработки и проведения военных реформ.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; высшие государственные учреждения; либеральные реформы; сановники; «аристократическая партия».

Валентина Михайловна Шалашная

*Общеуниверситетская кафедра отечественной истории
Московский городской педагогический университет
radogosh@rambler.ru*

**ВНУТРИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ БОРЬБА В КОНЦЕ 1860-Х – НАЧАЛЕ 1870-Х ГГ.
И РАЗРАБОТКА ВОЕННЫХ РЕФОРМ[©]**

В источниках личного происхождения, и прежде всего, мемуарном наследии высших чиновников Российской империи второй половины XIX в., мы находим помимо описания происходивших событий интересные характеристики политических деятелей эпохи, сведения о мотивах их отношения к тем или иным нововведениям и обстоятельствах, которые сопутствовали принятию важнейших государственных решений.

Контент-анализ и сравнительно-исторический анализ содержания текстов дневников и воспоминаний великого князя Константина Николаевича, П. А. Валуева, Д. А. Милютин, Д. А. Оболенского и других сановников, которые входили в состав правительственных учреждений, являлись непосредственными участниками подготовки либеральных реформ 1860-1870-х гг., позволяют глубже понять и почувствовать политическую и нравственную атмосферу в правительственных кругах в это знаменательное время.

Великий князь Константин Николаевич, второй сын императора Николая I, в исследуемый период являлся одним из высших должностных лиц государства, в том числе в 1853-1881 гг. был управляющим Морским министерством и главным начальником флота и морского ведомства, в 1865-1881 гг. занимал пост председателя Государственного совета. В опубликованных исследованиях ему по праву отводится роль «одного из ближайших помощников Царя-Освободителя в деле проведения Крестьянской реформы», «покровителя либеральных бюрократов», который «находился в эпицентре важнейших исторических событий России, ... принимал деятельное участие во всех реформах Александра II» [2, с. 5; 5, с. 95; 10, с. 11]. В дневнике Константина Николаевича содержится интересная информация об обстоятельствах, сопутствовавших разработке и принятию государственных решений, оценка участия в политике правительства отдельных сановников. Наиболее острые замечания Константина Николаевича относятся к периоду усиления борьбы между аристократической и либеральной группировками в правительственных кругах в конце 60-х - середине 70-х гг. XIX в. Либеральное крыло высших сановников империи формировалось вокруг самого Константина Николаевича.

В этот период лидерами противников буржуазных преобразований, получивших в научной литературе название «аристократическая партия», принято считать П. А. Шувалова и А. Е. Тимашева. Именно эту «партию» Константин Николаевич неоднократно называет «шайкой», отмечает «страшно растущую силу Шувалова и всей его шайки» [3, л. 74].

П. А. Шувалов, будучи в 1866-1874 гг. шефом корпуса жандармов и главноуправляющим III Отделением Собственной Е.И.В. канцелярии, и его единомышленник А. Е. Тимашев, в 1868-1877 гг. занимавший пост министра внутренних дел, оказывали значительное влияние на Александра II, последствия чего отразились на внутренней политике правительства.

Особенно ярко, на наш взгляд, противоборство либерального крыла правительственного лагеря и «аристократической партии» проявилось в связи с разработкой и проведением военных реформ. П. А. Шувалов, А. Е. Тимашев и их сторонники пытались дискредитировать реформаторскую деятельность военного министра Д. А. Милютин, имевшего в салонах высшего света репутацию «красного», наиболее активного либерального деятеля в правительстве. В конце октября 1868 года они представили императору всеподданнейший доклад, содержащий критику газеты «Русский инвалид», органа военного министерства, издававшейся под руководством Д. А. Милютин. В 1860-е гг. эта газета была одним из авторитетных политических изданий, поддерживавших либеральные преобразования. Доклад обсуждался на заседании Совета министров, где было сделано заключение «о вредном направлении органа Военного министерства» [4, с. 370]. Александр II повелел изменить программу газеты, в результате чего на некоторое время было прекращено ее издание, а позже «Русский инвалид» превратился в ведомственное приложение к «Военному сборнику», утратив роль рупора либеральных идей. Д. А. Милютин воспринял эту меру как личное поражение, что засвидетельствовано в его воспоминаниях: «Только ради той благосклонности, можно сказать даже любезности, которые во все это время оказывал мне Государь, я воздержался от всякого решительного шага и оставил без последствий оскорбительный для меня образ действий моих коллег» [7, с. 100-101].

Исследователи эпохи Великих реформ признают 1873 год одним из самых успешных в модернизации русской армии, ссылаясь, прежде всего, на принятие нового Устава о воинской повинности [5, с. 105-106]. Современники реформ также признавали значительной победой либеральных сил введение нового принципа комплектования армии, который был провозглашен 1 января 1874 г. в манифесте Александра II. В дневнике великого князя Константина Николаевича содержится несколько восторженных записей о быстром и конструктивном ходе обсуждения проекта реформы о новой воинской повинности в Особом присутствии, а затем и Общем собрании Государственного совета [3, л. 68, 75, 79, 83]. Вместе с тем, в записках князя Д. А. Оболенского от 6 апреля 1873 г. мы находим иную оценку этого процесса: «Из разговоров в курительной комнате можно заключить, что против военного министра Милютин сильно раздражены все сильные мира сего. На днях только закончилось заседание Особого комитета под председательством государя, в котором в присутствии великих князей, обоих фельдмаршалов и некоторых начальников военных округов рассматривался вопрос об организации армии. По поводу этого вопроса образовалась сильная интрига всех высших военных властей против Милютин» [9, с. 326]. По всей видимости, автор записок имел в виду Секретные совещания для обсуждения основных начал будущего устройства военных сил России, которые проходили с 28 февраля по 31 марта 1873 г. под председательством Александра II. В них приняли участие высшие военные сановники России, в том числе великие князья. Именно в ходе этих совещаний «сильные мира сего», и, прежде всего, фельдмаршал князь А. И. Барятинский, предприняли решительную попытку добиться отставки Д. А. Милютин, дискредитировав проводимые им преобразования. Военный министр в ответ на обвинения сановников в развале прежнего военного устройства и ослабления боеспособности войск решительно заявил о намерении уйти в отставку, если созданная им система военных округов и другие направления военных реформ будут упразднены.

На защиту военного министра встал император, высоко ценивший его профессионализм и преданность делу, в результате чего участники совещаний были вынуждены согласиться на дальнейшую реорганизацию армии. «Не подлежит сомнению, что ежели бы враждующая против Милютин партия имела бы в среде своей хотя бы одного мало-мальски способного и живого человека, то Милютин не удержался бы. Но так как полное ничтожество в особенности отличает всех этих салонных генералов, и так как ни один из них не в состоянии даже формулировать какой-либо план организации, то бедный государь, после продолжительного колебания, не мог решиться уволить человека, с которым 10 лет работал в одном направлении и полном согласии, и пуститься в неизвестность», - так Д. А. Оболенский объяснил причины провала очередной интриги «аристократической партии» и оставления Д. А. Милютин на посту военного министра [Там же, с. 327].

По мнению В. Г. Чернухи, князь Д. А. Оболенский «принадлежал ко второй шеренге либеральной бюрократии — директорам департаментов, товарищам министров, которые были реальными двигателями государственного механизма». В исследуемый период он был «фигурой очень значительной, государственным человеком, по справедливости имеющим право быть отнесенным к числу деятелей «великих реформ» царствования Александра» [11, с. 15-16]. Его осведомленность о закулисной внутриправительственной борьбе не вызывает сомнений, а приводимые оценки, на наш взгляд, вполне достоверно показывают, что высшие сановники эпохи великих реформ при принятии важнейших правительственных решений часто руководствовались не государственными, а личными или корпоративными интересами.

Д. А. Милютин, которого современники признавали «центральной личностью всего царствования императора Александра II» [6, с. 146], несмотря на расположение к нему императора, поддержавшего продолжение военных реформ, так же отмечал непрочность своей позиции в правительстве. Находясь под впечатлением от Секретных совещаний, в дневниковой записи от 8 апреля 1873 г. он с горечью отмечал: «Черная туча миновала; по-видимому, наступило затишье. Последние доклады мои Государю успокоили меня. Однако ж я далек от иллюзий. Знаю, что поднятая против меня интрига не так легко уgomонится; после понесенной неудачи она не положит оружия, а будет выжидать новых удобных случаев, чтобы возобновить агитацию, гласную и закулисную... . Очень может быть, что ветер опять переменится, снова возьмут верх какие-нибудь нелепые фантазии, которые вынудят меня устраниваться от дальнейшего ведения дела – развития и устройства наших вооруженных сил» [8, с. 22].

Эти предположения военного министра подтверждаются его оценкой итогов 1873 года, которые сделаны в записи от 31 декабря: «Для меня 1873 год прошел в виде темной полосы; от него остались только грустные впечатления. Ни в один из предшествующих годов не выносил я столько неприятностей, досад и неудач... Брагам моим не удалось вполне достигнуть своей цели; они не могут считать себя победителями, но все-таки успели повредить мне в глазах Государя и сделать почти невозможным мое положение в правительстве.... Таким образом, уже теперь в Комитете министров большинство членов действует всегда заодно с графом Шуваловым, как оркестр по знаку капельмейстера. ...Есть ли возможность одному бороться против целой могущественной шайки?» [Там же, с. 74-76].

И все же, несмотря на активное сопротивление с либеральными реформаторами, «аристократическая партия», не была способна остановить модернизацию страны. Близкий по общественно-политическим взглядам к «аристократической партии» П. А. Валуев, занимавший в 1872-1879 гг. пост министра государственных имуществ, описывая расстановку сил в правительственных кругах в конце 1873 г., отмечал, что когда «консервативный конклав ... в сборе, он менее занимается делом, чем толками о своих противниках и праздными фразами о своих принципах» [1, с. 285]. Выступая с критикой реформ и инициативами по укреплению консервативной политики, П. А. Шувалов и его «партия», редко добивались успеха. Отсутствие четкой программы действий, а также организационных основ предопределили временный характер преимуществ «аристократической партии» во влиянии на Александра II.

После увольнения П. А. Шувалова с поста шефа жандармов и главного начальника III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, которое произошло 22 июля 1874 года, политическая позиция Д. А. Милютина несколько укрепилась, аристократической оппозиции не удалось сколько-нибудь серьезных препятствия проведению военных реформ. В конце декабря 1875 года военный министр писал: «Лично для меня истекший год не представляет ничего выдающегося; ... большее, чем в прежние два года, спокойствие душевное» [8, с. 214]. Тем не менее, «аристократическая партия» еще не раз будет предпринимать атаки на либеральные реформы и реформаторов. Лидерами ее станут другие лица, но и в дальнейшем основным методом внутриправительственной борьбы останется «выталкивание» из состава высших правительственных учреждений неугодных личностей, замена их «людьми своего кружка» [7, с. 93-94].

Как видно из приведенных оценок, принятие государственных решений, направленных на модернизацию армии, проходило на фоне активного сопротивления аристократической оппозиции, отстаивающей дворянские привилегии. По свидетельству Д. А. Милютина, Александр II после утверждения проекта манифеста о новом Уставе о воинской повинности, подразумевая кривотолки в салонах высшего света, сказал: «Есть сильная оппозиция новому закону; многие пугаются, видят в нем демократизацию армии» [8, с. 58-59].

И все же процесс либеральных преобразований оказался сильнее происков их противников. Модернизация страны продолжалась, несмотря на закулисную внутриправительственную борьбу.

Список литературы

1. Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 2. 1865-1876. 587 с.
2. Воронин В. Е. Деятельность великого князя Константина Николаевича в контексте реформирования социально-политического строя России (60-70-е гг. XIX в.): автореф. ... дисс. д. ист. н. М., 2009.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 722. Оп. 1. Д. 105.
4. Зайончковский П. А. Д. А. Милютин: биографический очерк // Милютин Д. А. Дневник. 1873-1875. М.: РОССПЭН, 2008. С. 338-404.
5. Кириллов В. В. История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII-XX вв. М.: МГПУ, 2005.
6. Мемуары графа С. Д. Шереметьева. М.: Индрик, 2004. Т. 1. С. 736.
7. Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. М.: РОССПЭН, 2006. 736 с.
8. Милютин Д. А. Дневник. 1873-1875. М.: РОССПЭН, 2008. 440 с.
9. Оболенский Д. А. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. института истории РАН «Нестор-История», 2005. 504 с.
10. Толмачев Е. П. Александр II и его время: в 2-х кн. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. Кн. 1. 430 с.
11. Чернуха В. Г. Князь Дмитрий Александрович Оболенский: жизнь, служба, записки // Оболенский Д. А. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. института истории РАН «Нестор-История», 2005. С. 13-33.

STRUGGLE WITHIN GOVERNMENT AT THE END OF THE 1860S – BEGINNING OF 1870S
AND DEVELOPMENT OF MILITARY REFORMS

Valentina Mihailovna Shalashnaya

University Department of History of Russia
Moscow City University of Pedagogy
radogosh@rambler.ru

The memoirs of statesmen and public figures and the archive materials became the basis of this article. The author makes a try to analyze the influence of struggle within government on making state decisions during Great reforms epoch in the XIXth century and pays the special attention to the development process and military reforms.

Key words and phrases: Russian Empire; the highest state establishments; liberal reforms; high officials; "aristocratic party".

УДК 316.334.2

Статья раскрывает механизм формирования неформальных практик в арбитражной системе России. Основное внимание в работе автор акцентирует на изучении стратегий поведения субъектов в арбитражной сфере, формирующегося симбиоза формальных судебных норм и неформальных практик их реализации, полагая, что при высоком уровне формализации отношений в этой сфере огромную роль играет нигде не прописанные правила взаимодействия субъектов.

Ключевые слова и фразы: арбитражная сфера; неформальные социальные практики; «телефонное право»; конфликтогенность социальных отношений в арбитражной сфере.

Наталья Радиковна Шушанян, к.с.н.

Кафедра общей социологии

Государственный университет - Высшая школа экономики

shoosha@ngs.ru

АРБИТРАЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
ЕДИНСТВО ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ПОРЯДКА[©]

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект "Судебная система в России: единство формального и неформального порядка" (08-06-00460) и научного фонда ГУ ВШЭ.¹

Введение. В конце мая прошлого года президент Медведев взялся за подготовку ряда мер, направленных на искоренение в судебной системе механизма принятия неправосудных решений. По словам Медведева, «основным ориентиром» в ходе судебной реформы «является независимость суда и его эффективность».² Для этого Медведев подписал распоряжение "Об образовании рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства РФ о судебной системе, в котором было определено, что "приоритетными направлениями деятельности рабочей группы станет подготовка предложений, направленных на повышение качества функционирования судебной системы, обеспечение ее независимости, гуманизацию правосудия, обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах, безусловное исполнение судебных решений, улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи, создание системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство и исполнение судебных решений в разумные сроки".³

Для раскрытия сущности механизма неформального давления нами используются материалы качественных интервью с экспертами, проводимых нами с сентября по июль 2008 г.

На сегодняшний день учеными в известной степени изучено явление телефонного права или так называемого «телефонного правосудия» в судебной системе РФ. В ряде работ оценена и распространенность названной практики [3].

Обращение в настоящей статье к арбитражному судопроизводству связано с гипотезой, связанной с тем, что характер (степень и качества) неформального взаимодействия участников различных видов судебного производства – арбитражного, гражданского и уголовного – различается. Основанием этого является дифференциация конфигурации интересов, разная степень идеологической нагруженности, патронажа со стороны власти, объема и качества ресурсов конфликтующих сторон.

© Шушанян Н. Р., 2010

¹ Как автор статьи, Н. Р. Шушанян благодарна также коллегам С. Ю. Барсуковой, Н. В. Хосуевой, В. А. Ракитовой за помощь и участие в проекте. Особая благодарность – Алене Леденевой, которая явилась инициатором настоящего проекта и вносила важные замечания в ходе его реализации.

² Новости ИТАР-ТАСС. 2008. 20 мая.

³ Там же.